

Цинь Ихэн тут же снова поцеловал его — очень легко и нежно, раз за разом, будто собирался выпить весь воздух из легких Чу И. Руки Чу И снова легли на плечи Цинь Ихэна, пальцы вцепились в его одежду, сжимая ее все сильнее и сильнее...

Старые следы еще не успели сойти, как добавились новые. Когда все закончилось, Цинь Ихэн, сжимая ладонь совершенно обессиленного Чу И, опустился подле него на колени и посмотрел на него сверху вниз.

У Чу И совсем не осталось сил, он смог лишь слабо приподнять веки.

Взгляд Цинь Ихэна сейчас напоминал откровенный восторг — так любят свой собственный шедевр.

Чу И нашел в себе капли сил, чтобы проследить за взглядом Цинь Ихэна и посмотреть на самого себя, но почти сразу снова бессильно откинулся назад.

Выглядело это просто катастрофически.

Цинь Ихэн улыбнулся ему, после чего снова опустил голову и продолжил рассматривать.

Взгляд был настолько обжигающим... Неужели там и правда есть на что смотреть?

Чу И то открывал, то закрывал глаза, а Цинь Ихэн все не отводил взгляда.

Кто бы вообще смог такое выдержать? Так что не прошло и пары мгновений, как одна вещь снова подала признаки жизни.

В тишине комнаты раздался тихий смешок Цинь Ихэна. Чу И отвернул голову, и его уши мгновенно вспыхнули.

— Не смотри больше, — попросил Чу И.

Он слегка извернулся и потянул на себя одеяло, чтобы укрыться.

Цинь Ихэн усмехнулся еще веселее. Опустившись ниже, он просунул руку под одеяло и прошептал ему прямо на ухо:

— Еще хочешь?

— Не хочу, — Чу И покачал головой. Он чувствовал невероятную усталость и сонливость. — Я спать хочу.

Цинь Ихэн не стал настаивать и погладил его по плечу:

— Сначала сходи в душ.

Чу И не хотелось двигаться. Он зажмурился и наобум промычал:

— Угу, угу.

Цинь Ихэн слегка сжал его шею — это отозвалось щекоткой, и Чу И втянул голову в плечи.

— Мне отнести тебя? — спросил Цинь Ихэн.

Чу И тут же распахнул глаза:

— Я уже иду!

С этими словами он слез с кровати, подхватил с пола одежду и в три прыжка заскочил в ванную.

Если бы Цинь Ихэн и вправду понес его на руках, он гарантированно снова уставился бы на него тем самым взглядом.

Чу И был стеснительным человеком, он еще не привык к такому и ужасно смущался.

Когда он вышел, Цинь Ихэн сам отправился в ванную.

Полежав немного в постели, Чу И дождался, пока выйдет Цинь Ихэн и заодно выключит свет.

Чу И включил прикроватную лампу, настроив приглушенный свет, и после этого Цинь Ихэн лег рядом.

Вот только почему Чу И казалось, что Цинь Ихэн лег слишком близко к нему?

Чу И осторожно пощупал край кровати со своей стороны. Поскольку Цинь Ихэн когда-то предупреждал не ворочаться перед сном, ему приходилось действовать максимально скрытно.

Обнаружив, что до края еще есть немного места, он незаметно, с самым невинным видом отполз чуточку в сторону.

Вскоре Цинь Ихэн выключил лампу, и спальня погрузилась во тьму.

Так как свет и до этого был тусклым, глаза Чу И быстро привыкли к темноте.

Его снова одолела дрема, и он уже собирался устроиться поудобнее, как Цинь Ихэн неожиданно шевельнулся.

От этого движения Цинь Ихэн оказался еще ближе, а его рука задела руку Чу И.

Чу И до сих пор отчетливо помнил, как в их первую ночь после свадьбы Цинь Ихэн бросил фразочку: «Не трогай меня».

Поэтому от этого касания Чу И моментально отдернул руку и еще немного сместился к краю.

Ну вот, теперь-то можно спокойно поспать?

Но он никак не ожидал, что Цинь Ихэн снова пошевелится и положит всю ладонь ему на плечо.

Чу И замешкался и тихо спросил:

— Ты спишь?

— Нет, — ответил Цинь Ихэн.

— Оу, — так же тихо отозвался Чу И.

Упершись ладонями в матрас, он продолжил отползать к краю. Раз уж Цинь Ихэн еще не спал, Чу И позволил себе действовать чуть менее осторожно и заодно выпростал свою руку из-под

его ладони.

Но не успел он вытянуть ее до конца, как Цинь Ихэн произнес низким, глубоким голосом:

— Отползешь еще немного — и упадешь.

Чу И пришлось замереть.

— Не хочешь, чтобы я тебя трогал? — спросил Цинь Ихэн.

Чу И оторопел.

«Погоди-ка, братец, ты серьезно?»

— Разве не ты сам говорил, что тебя нельзя трогать во время сна? — задал Чу И вопрос от всей души.

Цинь Ихэн: «...»

Чу И: «???»

— Перестань отодвигаться, — сказал Цинь Ихэн.

— Я и не отодвигаюсь, — возразил Чу И.

Чу И пребывал в полном недоумении, абсолютно не понимая, чего от него хотят.

Подождав немного и уяснив, что Цинь Ихэн больше ничего не предпринимает, он решил, что тот, видимо, и вправду ничего такого не имел в виду, и снова стал погружаться в сон.

Однако пока он пытался уснуть, Цинь Ихэн вдруг протянул руку, сгреб Чу И в охапку и прижал его соловеющую голову к своей груди.

Чу И окончательно растерялся.

Цинь Ихэн поправил одеяло:

— Спи.

На самом деле, та поза, в которой Цинь Ихэн властно удерживал его, была совсем не удобной. Пролежав так пару секунд, Чу И почувствовал, как все тело затекло и давит со всех сторон.

Он хотел было перелечь поудобнее, но стоило ему едва шевельнуться, как Цинь Ихэн сжал объятия еще крепче.

Чу И до того хотелось спать, что у него просто не осталось сил бороться. Он буркнул что-то неопределенное себе под нос и почти сразу отключился.

Лишь когда дыхание человека в его руках стало ровным и мерным, Цинь Ихэн смог расслабиться.

Вообще-то ему самому эта поза тоже казалась не слишком удобной, но, как ни странно, очень нравилась.

Он тоже валился с ног от усталости. Убедившись, что Чу И заснул, он слегка сместился, найдя

относительно удобное положение, укрылся одеялом и тоже уснул.

Чу И снова вернулся к своему привычному графику: вставать к десяти утра, а заканчивать — неизвестно во сколько.

Ранним утром, когда прозвенел будильник Цинь Ихэна, Чу И тоже ненадолго проснулся в полубессознательном состоянии.

Он от всей души восхищался Цинь Ихэном: казалось, во сколько бы тот ни лег и до скольких бы ни провоевал ночью, на следующее утро он неизменно просыпался минута в минуту.

Звонит будильник — встает, никакой неги в постели.

Наверное, именно благодаря такой дисциплине Цинь Ихэн и добился столь впечатляющего успеха.

Пока Цинь Ихэн ходил по спальне, Чу И находился в состоянии полудремы: одной половиной сознания он все еще спал, а другой следил за передвижениями мужа.

Почувствовав, что Цинь Ихэн вот-вот выйдет из спальни, он чуть пошевелил головой и сонно пробормотал:

— Удачной дороги.

Однако ожидаемый звук открываемой двери так и не раздался. Вместо этого послышалось шлепанье домашних тапочек: шаг за шагом Цинь Ихэн приближался к кровати.

Чу И слегка приоткрыл глаза и действительно увидел стоящего у кровати Цинь Ихэна.

Чу И с полузакрытыми глазами выдохнул:

— М-м?

Цинь Ихэн нагнулся и слегка коснулся его подбородка:

— Во сколько планируешь вставать?

В голосе Цинь Ихэна будто слышалась улыбка, а может, и нет, но мягкость в нем ощущалась совершенно отчетливо.

Такая нежность, словно он укачивал Чу И.

Так что Чу И сам не понял, что пробормотал в ответ, и снова провалился в сон.

Когда он проснулся во второй раз, Цинь Ихэн уже ушел на работу. Поворочавшись в постели, Чу И перекатился на половину мужа, полежал еще немного и лишь затем неохотно поднялся.

Из-за зимы все дела делались впосилы и неторопливо. Пока Чу И кое-как доплелся до своей студии, было уже почти одиннадцать часов.

В студии уже работало отопление. Стоило Чу И толкнуть дверь, как вместе с ним в помещение ворвался морозный воздух с улицы, отчего Жунжун, сидевшая у самого входа, тут же запричитала:

— Босс, босс, босс, закройте дверь скорее!

Чу И усмехнулся и прикрыл за собой дверь:

— Закрыл-закрыл.

Жунжун повернулась к нему с хитрой улыбкой:

— В последнее время наш шеф приходит все позже и позже, — она многозначительно вскинула брови. — Семейная жизнь бьет ключом, а?

Чу И отмахнулся и наигранно скромно ответил:

— Так, совсем капельку.

— Ой-ой-ой! — защебетала Жунжун.

В этот момент Сяо Чжань подскочил со своего места:

— Босс, утром к тебе один парень приходил.

Жунжун закивала в такт:

— Да-да-да, красавчик такой!

Чу И размотал шарф:

— Кто именно?

Сяо Чжань пожал плечами:

— Не знаю, просто сказал, что искал тебя.

— Клиент? Заказать дизайн? — уточнил Чу И.

Сяо Чжань снова качнул головой:

— Не уточнил. Спросил только, на месте ли ты, а услышав, что тебя нет, сразу ушел.

— И ничего не передал? — удивился Чу И.

— Сказал, что зайдет чуть позже.

Чу И кивнул.

Он достал телефон, проверил сообщения в WeChat и пропущенные звонки, убедился, что за последние дни не упустил ни одного клиента, и убрал его обратно.

В студии не было жесткого рабочего графика. Оба сотрудника получали фиксированный оклад плюс процент от выполненных заказов, поэтому свое время они распределяли сами.

Единственное требование Чу И заключалось в том, чтобы с девяти утра до пяти вечера они находились в студии.

А чем конкретно заниматься в этот промежуток — каждый решал сам.

Поэтому Чу И еще не успел допить даже стакан воды, как Жунжун уже начала суетиться по поводу обеда, выясняя, что заказать.

Утром Чу И перекусил лишь стаканом молока, так что призывы Жунжун моментально разбудили в нем аппетит.

Все трое сгрудились вместе и оформили заказ. Стоило перевести деньги, как на телефон Жунжун пришло уведомление.

Это сообщение привлекло внимание и Чу И, и Сяо Чжання.

Сяо Чжань зачитал первым:

— «Он втайне купил мне помаду, о боже!»

Сяо Чжань фыркнул:

— Эх, вы, девчонки... И правда помешаны на помадах.

— А то вы, парни, не помешаны на мячах и кроссовках! — фыркнула Жунжун и посмеивалась:

— Вот босс наш точно такой же!

Чу И, попавший под горячую руку абсолютно ни за что, лишь безвольно усмехнулся.

<http://bllate.org/book/18385/1767802>